

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 10
volume 10**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2002**

АБŪ СУЛАЙМАН АЛ-ХАТТАБИ АЛ-БУСТИ: ЖИЗНЬ И НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО ТРАДИЦИОНАЛИСТА X ВЕКА И ЕГО ИЗРЕЧЕНИЯ О ПОЛОЖЕНИИ В РЕЛИГИОЗНЫХ НАУКАХ

Себастиан Гюнтер
(Sebastian Günther)

Department of Near and Middle Eastern Civilizations
University of Toronto, Canada

На третьем конгрессе ориенталистов в 1876 г. — здесь, в Санкт-Петербурге, в этом столь богатым традициями европейской арабистики и исламоведения городе — М. Мерен выступил с докладом *Exposé de la réformation de l'islamisme*¹ и говорил о проблематике легитимации *калама* в период после ал-Аш'арй (ум. 325/935—936). Его соображения были основаны на информации, почерпнутой из «К. Таби'йн» Ибн 'Асāкира (ум. 571/1176). Данное сообщение имеет целью продолжить тематику того доклада, однако несколько под другим углом зрения и с более скромными претензиями. Это значит, что ситуация теологических наук во второй половине X в. обсуждается в данном сообщении не на основании сведений, почерпнутых из более поздних источников, а на основании изречений современников. И далее здесь речь пойдет о мыслителе, который должен рассматриваться как автор не реформаторских, а традиционалистических воззрений.

1

Благодаря публикации аш'аритских источников Теодора Хаарбрюккера, который перевел «К. ал-Милал ва-н-ниҳал» аш-Шахрастāнй (ум. 584/1153) на немецкий язык², были созданы предпосылки для серьезного исследования средневековой исламской теологии западными исламоведами. С тех пор они, как известно, продвинулись вперед в этой области исследования — и не в последнюю очередь бла-

¹ Труды Третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге: 1876. Т. 2 / Под ред. барона В. Р. Розена. СПб; Лейден, 1879. С. 167—332.

² *Haarbrücker Th. Abū-l-Fath Muḥammad asch-Schahrastāni's Religionsparteien und Philosophenschulen.* Т. 1—2. Halle, 1850—1851. Следует указать на более раннее издание с полными комментариями: *аш-Шахрастāнй. Книга о религиях и сектах (Китāб ал-Милал ва-н-ниҳал).* Ч. I: Ислам / Пер. с араб., введ. и коммент. С. М. Прозорова. М., 1984; а также: *Shahrastani. Livre des religions et des sects / Trad. avec introd. et notes par D. Gimaret et G. Monnot.* Leuven (Peeters), 1986.

годаря многим новооткрытым или ставшим доступными через опубликование источникам. Из многочисленных новых публикаций¹ мне хотелось бы особенно сослаться на две статьи Джорджа Макдиси, представляющих для нас особый интерес². Здесь он разделяет развитие средневековой исламской теологии на три периода³:

во-первых, время образования двух группировок среди мусульманских ученых с противоположными воззрениями по определенным центральным вопросам исламской теологии: а) традиционалистов, опирающихся на «веру» и отвергающих «разум», и б) рационалистов, прославляющих «разум» и придающих небольшое значение «вере»;

во-вторых, время деятельности ал-Аш‘арī⁴, который сначала был активным сторонником му‘тазилитов и их рационалистических воззрений, однако позднее (ок. 300/912–913) обратился к нормативному исламу, или ортодоксии⁵, сделав метод рациональной аргументации (*калām*) среди традиционалистов в определенной степени допустимым, и тем самым поставив ортодоксию на прочный аргументированный фундамент;

наконец, третья фаза, начавшаяся приблизительно в середине XI в., когда аш‘ариты после периода утраты своей значимости, неожиданно появились снова и постепенно укрепили свое влияние. Дж. Макдиси показывает, что более чем сто лет разделяют деятельность ал-Аш‘арī от воззрений поздних «этаблированных» аш‘аритов — время, в течение которого сначала все еще доминировал строго традиционалистический элемент; и что аш‘аритское мировоззрение могло утвердиться особенно в аш‘аритской правовой школе или соответственно через нее. В связи с написанной в большом количестве, однако до сих пор не достаточно исследованной антикаламской литературой, в которой консервативно-традиционалистически настроенные ученые обращались не только против му‘тазилитов, но и, что важно отметить, частично также против аш‘аритов, он приводит⁶ в сноске традиционалиста по имени Абū

¹ Ср. прежде всего: *Madelung W. Der Kalām // GAPh II. С. 326–337*, и приведенная там литература. *Cook M. A. The Origin of kalām // BSOAS. 43 (1980). С. 32–43*; *Corbin H. History of Islamic Philosophy. London; New York, 1993* (пер. франц. издания 1964 г.), особенно глава «The Sunnī Kalām». С. 105–122. Хороший обзор всей проблематики дан в кн.: *Тауфик И., Сагадеев А. Классическая исламская философия. М., 1990* (особ. С. 17–28); также см.: *Tilman Nagel. Geschichte der islamischen Theologie. München, 1994*. К самым интересным современным монографиям в этой области относится: *Gimaret D. La doctrine d'al-Aš‘arī. Paris, 1990*.

² *Makdisi G. Ash‘arī and the Ash‘arites in Islamic religious history. Part I // SI. 17 (1962). С. 37–80; Part II // SI. 18 (1963). С. 19–39*; а также см.: *Makdisi G. The juridical theology of Shāfi‘ī: Origins and significance of uṣūl al-fiqh // SI. 59 (1984). С. 5–47*.

³ SI. 17. С. 38 и след.

⁴ EI² I. С. 694–695; GAS I. С. 210–211.

⁵ Именно в этом смысле (!) здесь и в дальнейшем, как и в западноевропейской литературе в целом, используются понятия «ортодоксия» и «ортодоксальный».

⁶ См.: SI. 17. С. 38 и след.

Сулаймāн ал-Ҳаттабӣ (ум. 338/998) и дошедшее до нас название его произведения «ал-Ғунйа ‘ан ал-калām ва-ахлихи» («Ненужность *калāма* и его приверженцев») ¹. Интересно, что в данном случае речь идет не о ханбалите, как ожидалось бы, а о шафи‘ите!

Так как исламоведение до сих пор удивительным образом не обратило нужного внимания ² на этого, как нам хочется показать, замечательного представителя средневековой исламской духовной жизни, целью нашего сообщения является освещение жизни автора второй половины X столетия на основании разбросанной в источниках информации и краткая характеристика его методов работы, а также его научное творчество. Во второй части будут представлены высказывания ал-Ҳаттабӣ по вопросу развития средневековых теологических наук. Причем становится очевидным то обстоятельство, что хотя ал-Ҳаттабӣ и придерживается традиционалистической точки зрения в поле напряжения между традицией и реформой, тем не менее это не удерживает его ни от дифференцированной позиции по отношению к логической аргументации (*калām*), ни от ясной критики (или в мусульманском понимании: самокритики) ортодоксальных представителей теологических наук.

2

Кто же такой был ал-Ҳаттабӣ? Полное имя нашего автора: Абӯ Сулаймāн Ҳамд б. Муҳаммад б. Ибрāхӣм б. ал-Ҳаттаб ал-Ҳаттабӣ ал-Бустӣ. Он родился в раджабе 319-го/в июле 931-го года ³ в Бусте, в сегодняшнем Лашкаргāхе ⁴, городе в южном Афганистане. Встречающийся иногда в библиографических трудах вариант имени Аҳмад (для Ҳамд) возник уже при его жизни. Имя-*нисба*, под которым он стал известным, восходит к его прадеду ал-Ҳаттабу. Говорят также, что он был потомком Зайда ибн ал-Ҳаттаба, брата второго «*халифа праведного пути*» ‘Умара.

Средневековые мусульманские биографы однозначно считают его важным ученым в области хадисоведения и шафи‘итского права. Они характеризуют его как признанного авторитета (*аҳад ау‘ийат ал-‘илм фӣ замāнихи* ⁵, *имām мин а‘иммат ас-сунна* ⁶, с обширными знаниями,

¹ Наряду с ним названы еще ханбалитский мистик ал-Ансārӣ ал-Харавӣ (ум. 481/1088), автор произведения «Замм ал-калām» («Порицание *калāма*»), а также ханбалитский традиционалист Ибн Қудāма (ум. 620/1223) и его «Тахрӣм ан-назар фӣ кутуб ахл ал-калām» («Табуизация книг сторонников *калāма*»).

² О чем отчетливо свидетельствует короткая и частично неточная статья о его личности в EI². IV. С. 1131—11326 «al-Khaṭṭabī» (издатели); а Encyclopaedia Iranica вообще не упомянула его в списке ученых «al-Bostī».

³ Ибн ‘Имād III. С. 127.

⁴ EI. IV. С. 383—386.

⁵ Ибн ‘Имād III. С. 127.

⁶ ас-Субкӣ III. С. 283.

как честного и надежного *мухаддиса* (*сиқа мутасаббит*), а также как автора многочисленных достойных сочинений (*сахиб ат-тасанниф ал-хасана*¹). Более того, он известен как литератор, филолог, лексикограф, а также как представитель поэзии времени Саманидов. Знаменитым, по преданиям, он стал благодаря трем большим компендиумам: «К. Гаріб ал-хадис», «К. А'лам ас-сунна (фй шарх "Сахиҳ" ал-Бухарй)» — который не дошел до нас — и не в последнюю очередь, благодаря своему, наверное, самому известному комментарию «Ма'алим ас-сунан (фй шарх "Сахиҳ" Абй Да'уд ас-Сиджистанй)».

Огромный интерес ал-Хаттаби проявлял к *хадису* и праву. Чтобы собирать предания и слушать великих ученых своего времени (*а'иммат асрихи*), он очень много путешествовал. Такие путешествия², были ли они в целях *талаб ал-'илм* или торговли, чем он зарабатывал себе на жизнь, провели ал-Хаттаби почти через весь восток Халифата. При этом, как сообщает Йакут, «перенимал он знания у многих людей»³. Так, уже в молодые годы он направляется из своего родного города Буст в Ирак изучать сначала в Багдаде юриспруденцию у шафи'итского *фақиха* Ибн Абй Хурайры (ум. 345/956)⁴ и у *мухаддиса* и литератора Абү Бакра Ибн ан-Наджжāда (ум. 348/959)⁵, а также *адаб* и филологию у Абү 'Али ас-Саффара (ум. 341/952)⁶. В Басре он слушал лекции у признанного ученого права и *хадиса* Абү Бакра Ибн Дасса (ум. 346/957)⁷. Позже он направился в Макку, где под руководством известного *мухаддиса* Абү Са'йда Ибн ал-А'раби (ум. 341/952)⁸ посвятил себя изучению науки *хадиса*. Позднее он уехал в Хурасан и, наконец, в Мавараннахр. Здесь, точнее в Нишапуре, он провел несколько лет, обучаясь у известного оглохшего в старости *мухаддиса* Абү-л-'Аббаса ал-Асамма (ум. 346/9567)⁹, а также — у правоведа Абү Бакра ал-Қаффала аш-Шашй (ум. 365/976)¹⁰. В Нишапуре

¹ аз-Захаби III. С. 1019.

² Такие путешествия с учебными целями, ср. также издательское предисловие в ал-Хаттаби: Байан 6.

³ *ахаза ал-'илм мин касир мин ахлихи*; см.: Йакут II. С. 82.

⁴ ал-Хасан б. ал-Хусайн ал-Багдади; см.: ал-Каххала III. С. 220.

⁵ Ахмад ибн Салман (Сулайман) ибн ал-Хасан ибн Исра'ил ал-Багдади ал-Ханбалй; «шайх ал-'Ирақ»; он слушал лекции также у Абү Да'уда и написал сам обширный *сунан*-труд — см.: ал-Хатиб ал-Багдади IV. С. 189—192; а также GAS I. С. 513—514.

⁶ Исма'ил б. Мухаммад б. Исма'ил б. Салих ал-Багдади; см.: Ибн 'Имад II. С. 358, ал-Каххала II. С. 289.

⁷ Мухаммад б. Бакр б. Мухаммад б. 'Абд ар-Раззак ал-Басри ат-Таммар; см.: Ибн 'Имад II. С. 373.

⁸ Ахмад б. Мухаммад б. Зийад б. Дирхам, известный ученик Абү Да'уда, чей «Сунан» он знал наизусть; см.: GAS I. С. 660—661.

⁹ Мухаммад б. Йа'куб б. Йусуф б. Ма'кил б. Синан ал-Умави ан-Нисабурй; см.: Ибн ал-Джаузи XIV. С. 112—113; аз-Захаби III. С. 860—864.

¹⁰ Мухаммад б. 'Али б. Исма'ил аш-Шашй ал-Кабир; см.: ас-Субки II. С. 176—189, а также GAS I. С. 497—498.

он начал, наконец, сам преподавать. Как сообщает его тамошний ученик ал-Хаким ан-Нисабурӣ в своей хронике Нишапура, его лекции находили большой отклик. Даже в пожилом возрасте ал-Хаттабӣ продолжал свои путешествия. Пребывая в постоянном поиске знаний, он ездил между Бустом и Нишапуром, между Хиджазом, Басрой, Багдадом (где он останавливался чаще всего) и другими центральными регионами исламского Востока. Лишь в последние годы своей творческой жизни он осел в Бусте. Как и многие его ученые-коллеги X в., он проявил склонность к мистике, приобщившись к суфизму на практике¹. Ал-Хаттабӣ умер в месяце рабӣ ал-ахир 388 г.², т. е. в апреле 998 г., в возрасте семидесяти лет. Его научное наследие было развито множеством его известных учеников, такими как Абӯ 'Убайд ал-Харавӣ³, 'Абд ал-Ғафир ан-Нисабурӣ⁴ и уже упомянутым ал-Хакимом ан-Нисабурӣ⁵.

Широкий научный интерес ал-Хаттабӣ отражается в различной тематике его трудов, довольно большая часть которых сохранилась. До нас дошли по меньшей мере девять его произведений в форме рукописей или в другом виде. Но названный в начале трактат «Гунья 'ан ал-каләм» засвидетельствован до сих пор лишь в одном упоминании ас-Субкӣ в его «Табақāt аш-шāфи'ийа» — и что интересно, без всяких комментариев⁶. И тем не менее были изданы шесть трудов ал-Хаттабӣ, большинство из них, за последние годы:

«К. Ғарӣб ал-ҳадӣс», как Йāкūt⁷ пишет: «прекрасная и полезная книга», где переданы «редкие предания, которых нет у Абӯ 'Убайды⁸ и Ибн Қутайбы»⁹, издан в первый раз трехтомником в Макке в 1982 г.;

¹ Йāкūt II. С. 81.

² Так ас-Сам'āни [II. С. 380], со ссылкой на ал-Хакима ан-Нисабурӣ, известного ученика ал-Хаттабӣ, и Йāкūt [II. С. 81]; по ас-Суйутӣ [Буғйа I. С. 547], он все же умер в субботу, 16-ого рабӣ ал-ахир 386 г.; по Ибн ал-Джаузӣ [XIV. С. 129], он умер в 349 г., и по ал-Қифтӣ [I. С. 125], — «около 400 г.».

³ Аҳмад б. Муҳаммад б. 'Абд ар-Раҳмāн ал-Башāни — филолог и автор уже в средневековье хорошо известного сочинения «К. ал-Ғарӣбайн фй-л-Қур'ан ва-л-ҳадӣс», где он в большом объеме перенял от ал-Хаттабӣ; см.: ас-Субкӣ III. С. 34; ал-Қифтӣ IV. С. 144; а также GAS VIII. С. 224—226.

⁴ 'Абд ал-Ғафир б. Муҳаммад б. 'Абд ал-Ғафир ал-Фāрисӣ ан-Нисабурӣ, Абӯ-л-Хусайн — признанный *муҳаддис*, историк и знаток Корана; см.: Ибн Исма'йл III. С. 277—278.

⁵ Муҳаммад б. 'Абд Аллāх б. Муҳаммад б. Хамдавайх б. Ну'ман б. ал-Хакам, Абӯ 'Абд Аллāх, известен как ал-Хаким ан-Нисабурӣ или Ибн Баййи' — признанный ученый, склонный к *ши'ат* 'Али, автор многочисленных трудов прежде всего в области *ҳадӣса*; см.: ал-Хатӣб ал-Бағдādӣ V. С. 473—74; ас-Субкӣ III. С. 64—72, а также GAS I. С. 221.

⁶ ас-Субкӣ III. С. 218.

⁷ *мумти' муфйид*; см.: Йāкūt II. С. 83.

⁸ *ал-Харавӣ, Абӯ 'Убайд ал-Қāсим б. Саллām* (ум. 224/838). Ғарӣб ал-ҳадӣс. Т. I—II. Байрут: Дār ал-кутуб ал-'илмийа, 1406/1986. Т. I. С. 5—12; о его личности см.: GAL I. С. 106—107.

⁹ Абӯ Муҳаммад 'Абд Аллāх б. Муслим Ибн Қутайба (ум. 276/889); о его личности см.: EI² III. С. 844—5.

«К. Ма'алим ас-сунан (фй шарх "Сахйх" Абй Дә'уд)», старейший и важнейший комментарий на знаменитое собрание преданий Абү Дә'уда ас-Сиджистанй¹. Труд из четырех частей напечатан впервые в 1934 г. в Халабе и вновь в 1991 г. в Байруте;

«К. Исләх ғалаф ал-мухаддисйн» («Об исправлении (языковых) ошибок мухаддисов»), опубликован в разных изданиях;

«К. Ша'н ад-ду'а' (ал-ма'сүра)», где речь идет о молитве, ее пользе, значении и месте в религии вообще. Опубликовано впервые в Димашке в 1983 г.;

«К. (ал-И'тифам би-) ал-'узла» («Книга об убежище в уединении») издана в последний раз в 1987 г. в Байруте;

и, наконец, «Байән и'джаз ал-Қур'ән», изданное в 1953 и затем в 1955 г. небольшое произведение.

3

Первые пять из шести названных сборников выделяются примечательной особенностью указания на предварительные замечания автора. Эти замечания, хотя по объему разные, но по стилю и структуре очень схожие. В них ал-Хаттабй обращается, по-видимому, в начале соответствующего цикла лекций к своим студентам: он вводит их в предмет, называет и раскрывает им конкретные цели, которые он преследует компиляцией данного текста. Из подобных предисловий также явно видно, что первая «публикация» таких текстов брала начало от соответствующей «лекции» автора. Несмотря на тот факт, что издания, вышедшие на основе более поздних копий, выявляют широкое влияние практики учебной деятельности на эти труды, однако через предисловия становится понятной также собственная деятельность автора (как «авторской инстанции²»). Всем этим темам и предисловиям свойственны искусный — и тем не менее четкий — язык, а также удивительно последовательная форма изложения, свидетельствующая о подлинности и высоком интеллектуальном уровне автора. Вступление ал-Хаттабй к комментарию «Ма'алим ас-сунан», по-моему, чрезвычайно интересно, и я хотел бы поэтому на нем остановиться чуть подробнее. Здесь речь идет о настоящем «уроке» по важным вопросам правовых наук и наук *хадйса*, а также по определенным критериям традиционной критики. Автор сочетает это с в равной степени оригинальным и остроумным подходом к ситуации религиозных наук своего времени.

¹ Другие лишь в последнее время изданные комментарии молодых авторов, см.: GAS I. С. 150 и след.; а также (в хронологическом порядке и с учетом аннотаций и переводов на урду): *Ahmad Hasan. Sunan Abū Dāwūd. English Translation with Explanatory Notes. I—III. New Delhi 1993³ (New Edition) I. С. VIII*; в связи с рецензией произведения, см.: *J. Robson. The Translation of Abū Dā'wd's Sunan // BSOAS, XIV (1952). С. 579—588.*

² *Stefan Leder. Das Korpus al-Haitam ibn 'Adī. Herkunft, Überlieferung, Gestalt früher Texte der aḥbār-Literatur. Frankfurt (M.) 1991. С. 176.*

Соответственно своему стилю, автор формулирует и объясняет научную цель комментария «Ма‘алим ас-сунан». Так, с одной стороны, он ставит целью четко и ярко показать студентам проблематичные пассажи в произведении «Сунан» Абӯ Дā’уда¹, причем как в языковом отношении, так и в отношении содержания. С другой стороны, он стремится из огромного количества содержащихся там переданных преданий указать на особенно важные для мусульман правовые позиции, а также — одновременно предложить необходимое «объяснение» для того, чтобы можно было узнать не только «внешний», но и «внутренний» смысл соответствующих преданий, который не сразу или не каждый может узнать.

Совершенно соответствует понятиям нормативного ислама (ортодоксии) его указание на центральное место Корана: Бог ниспослал Священную книгу «как объяснение для всех вещей»; и «ни один вопрос религии не оставил без объяснения». Однако автор косвенно дистанцируется от распространенных мнений ультраконсервативных традиционалистов и дает хотя бы признать «воздействие» аш‘аритского мировоззрения, называя два вида объяснения: «открытое объяснение» через сам текст и «скрытое, которое подразумевает контекст». Второй вид объяснения, т. е. детального изложения Корана, Бог доверил Пророку. Это истолкование Пророка имеется в распоряжении мусульман в виде переданных материалов *ҳадӣса*. Последнее, в свою очередь, было замечательнейшим образом изложено Абӯ Дā’удом. Ал-Ҳаттāбӣ в самом высоком стиле восхваляет произведение Абӯ Дā’уда. Он видит причину его широкого распространения (при этом явно названы Ирак, Миср, страны Магриба), а также особого значения компендиума, прежде всего в двух обстоятельствах²:

во-первых, произведение Абӯ Дā’уда благодаря своему общедоступному характеру стоит выше различных воззрений разных *мазхабов* по вопросам права (почему оно и признано большинством мусульман);

во-вторых, оно отличается по сравнению с трудами «Саҳӣҳ» ал-Бухārӣ и Муслима а) своей четкой структурой и б) тем фактом, что его содержание составляют в достаточной степени важные предания по вопросам права.

Из сказанного вытекает убежденность ал-Ҳаттāбӣ в том, что собрание Абӯ Дā’уда имеет преимущества по сравнению с произведениями ал-Бухārӣ и Муслима.

¹ О нем см.: EI² I. С. 114, и GAS I. С. 149–152. Благодаря своему «К. ас-Саҳӣҳ» Абӯ Дā’уд стремился сохранить *сунну* Пророка. Как сообщает Ибн Дāсса, он перенял около 4 800 содержащихся в собрании преданий (*ҳадӣсов*) из источников, насчитывавших в целом более чем 500 000 преданий. При этом Абӯ Дā’уд цитирует авторитетных передатчиков, считавшихся в общем достоверными (*сāлиҳ*), однако не упомянутыми в обоих «Саҳӣҳах» ал-Бухārӣ и Муслима. Его произведение сунниты причисляют в известной степени к шести каноническим собраниям *ҳадӣсов* (*ас-сихāх ас-ситта*). Оно высоко ценилось в X в. и даже с уважением называлось: «Коран *муҳаддӣсов*». Позже оно уступает в степени признания книгам ал-Бухārӣ и Муслима.

² ал-Ҳаттāбӣ, Ма‘алим² I. С. 8.

Как сообщает ал-Хаттабӣ, субъективный повод для комментирования собрания *хадисов* Абӯ Да'уда восходит к «распрашиванию» (*му-сā'ала*)¹ его студентов. Поскольку автор именно так обращается к своим студентам и в других предисловиях, можно было бы предположить, что это только выражение его личного научного стиля. Но автор указывает однозначно на объективную необходимость писать комментарии, которая вытекает, соответственно его ортодоксальному подходу к вещам, из определенного «инфляционного» развития религии X в. Причем он замечает: «В [наши дни] религия стала уже чем-то отчужденным, она стала такой же, [какой она уже была в те времена] когда она началась. Это дело стало таким, все признаки коего поблекли и пути которого неизвестны»². Более конкретно он выражает свое мнение по поводу ситуации в теологических науках: «Я вижу людей наук в наше время разделенными уже на две партии и группировки: а) люди традиций (*асхāб хадис ва асар*) и б) люди юриспруденции и доказательной критики текста (*асхāб фикх ва-назар*)»³.

Взаимная зависимость обеих дисциплин, которую констатирует потом ал-Хаттабӣ, обоснована тем, что в первом ряду стоит *хадис*, это «основа» (*асās*), «корень» всего (*асл*). А юриспруденция имеет ранг «постройки» (*бинā'*), т. е. она является его «отростком» (*фар'*). Между прочим, каждая надстройка, не стоящая «на основе», «на фундаменте», обречена на «гибель», и «каждый фундамент», не имеющий сверху постройки, «одинок» и «подобен руинам»⁴. Несмотря на тот факт, что представители одной группы нуждаются в других, они ведут себя как «братья, которые расходятся (*ихвāн мутахāджирӯн*) и на пути к правде не поддерживают друг друга»⁵. Как судья, стоящий над партиями, и с этой уравнивающей тенденцией совсем в духе шафи'итской традиции, он критикует обе партии в следующем: так хадисоведы ограничиваются «попыткой передачи, переноса преданий, собранием путей передачи, поисками редких выражений и исключений из правил *хадиса*». Большинство из них не уделяет никакого внимания текстам *хадисов*, «критически не исследуя их содержание и значение... и проявляя свое духовное богатство и юридические знания». Они могли бы даже оклеветать ученых права и обвинить их в противодействии *сунне*. Его критика *мухаддисов* сводится к тому, что «они при этом не знают, что не добьются тех обширных знаний, которыми они (т. е. правоведы) наделены, и что *мухаддисы* своими плохими речами совершают большой грех перед правоведами». Ученые же права, т. е. люди юриспруденции и доказательной критики текстов, в свою очередь уделяют внимание, по словам ал-Хаттабӣ, в большинстве своем лишь очень немногим областям хадисоведения. Они едва ли отличают «правильные предания» от «ошибочных», «недостоверные» от «отвергаемых».

¹ ал-Хаттабӣ, Ма'алим² I. С. 3.

² Там же. С. 3

³ Там же.

⁴ Там же. С. 3—4.

⁵ Там же. С. 4.

Они даже не останавливаются перед применением таких *хадисов*, сомнительная надежность которых признана ими, в целях приведения доказательств в дискуссиях со своими оппонентами «если таковые только каким-нибудь образом соответствуют их школе права или их мнению». С упреком ал-Ҳаттабӣ отмечает: «Если этим людям, ссылаясь на авторитет главы школы или руководителя их религиозной общины, будет изложено какое-то мудрое изречение, высказанное им на основе собственного правового опыта, они сразу видят в нем надежные знания и освобождают себя от ответственности»¹.

Но если две данные группы ученых ал-Ҳаттабӣ подвергает явной и конструктивной критике, правда с определенной благожелательностью, то для третьего круга у него ничего не остается, кроме насмешек и порицаний. Речь идет (хотя и не так явно выражено, как в предыдущих высказываниях) о рационалистах, *мутакаллимун*, против которых он полемизирует: «Но ведь есть и такие люди, для которых путь к правде слишком неровный, или такие, которые любят быстро чего-то добиваться. Они укорачивают путь к знаниям, довольствуются лишь отрывками и изречениями (*хурӯф*) содержания основ юриспруденции. Они используют их при встрече с противником как защитный щит (*джунна*), употребляя его в дискуссиях, которые они ведут друг с другом об этом, как средство обороны. В конце дискуссии отмечают "победителя", его "остроумие" и "превосходство". Он ведь "замечательный ученый права своей эпохи" (*ал-фақих ал-мазкур фӣ 'асрихи*), "предводитель, которому в данном регионе и в данной стране придается большая важность". [И тем не менее при этом] Дьявол ввел их уже в заблуждение своими тонкими трюками и повлиял на них своей хитростью. — Он [т. е. такой "восхваленный" "*фақих*], говорит им тогда: То, что в ваших руках, это [все же лишь] незначительное знание! Оно малоценно и [никогда] не достигает "необходимого" и "достаточного" уровня. Чтобы против этого что-то сделать [т. е. против этого недостатка знаний], вы должны обратиться к помощи *калама*! Из него вы берите некоторые части (*муқатта'ат*), а затем ищите помощь в основах теологов [сторонников *калама*] (*усул ал-мутакаллимун*). Причем данный метод обсуждения (*мазхаб ал-хауд*) и область логической аргументации (*маджāl ан-назар*) предоставят вам достаточное место. Его мнимое знание (*занн*) сочеталось с их образом мышления. Многие из них подчинялись и следовали ему, за исключением одной группы верующих. О, что за мужчины и какой разум! Куда идет с ними Дьявол, как он их обманывает с их счастьем и разумом. А Бог — тот, кто помогает»².

¹ *ал-Ҳаттабӣ*, Ма'алим² I. С. 4—5.

² Там же. С. 5—6.

Выводы

1. Данные изречения ал-Хаттабӣ в начале комментария «Ма‘āлим ас-сунан», его труд «Ненужность *ал-каләма*», а также тематический спектр его творчества создают нам образ *фақїха* и *мухаддиса* с обширными знаниями и прекрасной риторикой, чье отношение по центральным вопросам теологии можно определить не только как «консервативно-ортодоксальное» или «традиционное», но и как «традиционалистическое». Его тематически разностороннее и оригинальное научное наследие (как в литературной презентации, так и в интеллектуальном отношении) свидетельствует об удивительной выразительности, высоком научном уровне обучения и научной работы традиционалистически ориентированных ученых второй половины X в., т. е. следующего поколения после ал-Аш‘арӣ. Такая оценка говорит в пользу тезисов Дж. Макдиси, который в своих обширных исследованиях придерживается мнения о переоценке в современной науке места аш‘аризма в историческом развитии исламской теологии (для того раннего времени) и недооценки роли традиционализма. Причины чему он видит в неуравновешенном внимании к поздним аш‘аритским источникам, с их тенденциозными сообщениями *pro domo* о раннем духовно-историческом развитии¹.

2. Изречения ал-Хаттабӣ о *мутакаллимун* исполнены критики, если даже из его предисловия можно выделить некую относительность, когда он советует избегать особенно таких людей, которые используют *каләм* и не владеют соответствующими знаниями или необходимыми способностями. А понятие *назар* (в более поздний период имеющее в основном значение «спекулятивной теологии»)² ал-Хаттабӣ применяет скорее в смысле «текстовой критической аргументации» или «юридического исследования». Интересно, что *назар* для него является существенной характеристикой ученых права его времени; а также в языковом и смысловом отношении, представляется противоположным понятию *асар*, т. е. «традиции» или «сохранения традиций» *мухаддисами*. Тот факт, что в лице ал-Хаттабӣ один шафи‘ит выступает выразителем критики *каләма*, является не в последнюю очередь свидетельством того, что такие теологические конфликты ни в коем случае не ограничивались спорами лишь между представителями теологической школы аш‘аритов и представителями ханбалитской школы права (в чем нас иногда хотят убедить более поздние аш‘аритские источники), а что конфликты были и среди шафи‘итов. И для Нишапура ал-Хаттабӣ является одним из типичных представителей.

¹ SI. 18 (1963). С. 37.

² Более позднее применение этого понятия, ср. также: *Tilman Nagel. Ibn al-‘Arabi und das Aš‘aritentum // Gottes ist der Orient. Gottes ist der Okzident. Festschrift für A. Falaturi zum 65. Geburtstag / Hrsg. von Udo Tworuschka. Köln; Wien, 1991. С. 212 и след.*

3. Что касается литературно-исторической оценки недавно изданных и ставших доступными трудов ал-Ҳаттабӣ, то в настоящее время можно установить следующее (хотя как раз здесь возникают многообещающие предпосылки для дальнейших исследований): тексты, ввиду их запланированного оформления и относительной компактности (обе эти характеристики неоднократно повторяет сам автор), можно с полным правом назвать настоящими «авторскими произведениями». Их можно отнести к категории тех произведений научной арабской литературы, которые в период от конца VIII до конца X вв. представляют собой как бы промежуточную (или последнюю: предступень) исторического перехода *от а)* «личных записей» (*hypomnēma*), возникших в учебном процессе, *через*, как я бы назвал, *б)* «авторский манускрипт лекции» (*auktoriale Vorlesungsschrift*), *к в)* «регулярной книге» (*syngramma*)¹.

Литература²

BSOAS = Bulletin of the School of Oriental and African Studies. University of London.

DI = Der Islam. Strassburg; Berlin; Hamburg.

EI¹ = Enzyklopädie des Islam. Bde. I—IV + Ergänzungsband. Leiden; Leipzig, 1913—1938.

EI² = The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Leiden; London, 1960—19..

EIr = Encyclopaedia Iranica / Ed. be Ehsan Yarshater. London, 1985.

GAL = Geschichte der Arabischen Litteratur / Von Carl Brockelmann. Bde. I—II. Weimar; Berlin, 1898—1902. Suppl. I—III. Leiden, 1937—1942.

GAPh = Grundriß der Arabischen Philologie. II: Literaturwissenschaft / Hrsg. von Jelmut Gätje. Wiesbaden, 1987.

GAS = Geshichte der Arabischen Schifftums / Von Fuat Sezgin. Leiden, 1967.

JAL = Journal of Arabic Literature. Leiden.

SI = Studia Islamica. Paris.

ZDMG = Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Stuttgart.

Абӯ Дā'ūd, Сулаймāн б. Аш'ас ас-Сиджистāнӣ. Сунан / Муҳаммад Муҳийй ад-дйн 'Абд ал-Ҳамйд. В 2-х т. [ал-Қахира]: Дār ал-фикр, б. г.

аз-Захабӣ, Абӯ 'Абд Аллāх Шамс ад-дйн Муҳаммад. Тазкират ал-хуффāз. Т. I—V³. Хайдарабād, 1375—1377/1955—1958. [Репринт: Байрут: Дār ал-кутуб ал-'илмийа, б. г.]

аз-Зириклӣ, Ҳайр ад-дйн. ал-А'лām. Қāmūs тарāджим ли-ашхар ар-риджал ва-н-нисā' мин ал-'араб ва-л-муста'рибйн ва-л-мусташирқйн. Т. I—X. Байрут, 1989⁸.

¹ В смысле определения Грегора Шелера, ср. серию его статей, посвященных проблематике «устности» и «письменности» передачи знания в средневековом исламе, см.: DI 62, 66 и 69; а также мои статьи: New results in the theory of source-criticism in Medieval Arabic literature // Al-Abhath (Bairut) 42 (1994). С. 3—15; и Maqatil Literature in Medieval Islam // JAL 25 (1994). С. 193—212; особ. С. 197—199.

² Арабский определенный артикль (ал-), а также значки для передачи 'айна (‘) и хамзы (') здесь и традиционно в алфавитном порядке не учитываются. Цифры в верхнем регистре указывают на первые или повторные издания сочинений. Транслитерация имен собственных и топонимов следует их оригинальному произношению и написанию — *примеч. изд.*

- Ибн ал-Джаузӣ* = *Абӯ-л-Фарадж 'Абд ар-Раҳмән б. 'Али б. Муҳаммад Ибн ал-Джаузӣ*. Ал-Мунтазам фӣ та'рих ал-умам ва-л-мулӯк / Муҳаммад 'Абд ал-Қадир 'Атā', Мус̄тафа 'Абд ал-Қадир 'Атā'. Ч. I—XVIII в 16 т. Байрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1412/1992¹.
- Ибн 'Имād*, Шаджарāt = 'Абд ал-Ҳаийй Ибн 'Имād. Шаджарāt аз-захаб фӣ аҳбар ман захаб. Ч. I—VIII. ал-Қаҳира 1350—1351 / [1931—1932].
- Йāқӯт б.* 'Абд Аллāх ал-Ҳамавий. Иршād ал-арйб илā ма'рифат ал-адйб или Dictionary of the Learned Men of Yāqūt / D. S. Margoliouth. В 7-и т. London; Leiden 1923—1926.
- ал-Каҳҳāла*, 'Умар Ридā. Му'джем ал-му'аллифйн. Тарāджим мусанни фӣ-л-кутуб ал-'арабийя. Т. I—XVI. Байрут: Дар Иҳйā' ат-Турас ал-'Арабий, б. г. [Репринт].
- ал-Қифтӣ*, Инбāх = *Қифтӣ*, *Джамāl ад-дйн 'Абд ар-Раҳмән*. Инбāх ар-рувāt 'алā инбāх ан-нуҳāt / Муҳаммад Абӯ-л-Фадл Ибрāхйм. Т. I—IV. ал-Қаҳира: Маṭба'ат Дар ал-Кутуб ал-Мисрийя, 1369—1393/1950—1973.
- ас-Сам'āни*, *Абӯ Са'ūd 'Абд ал-Карйм б. Муҳаммад б. Мансӯр*. Ал-Ансāб / 'Абд Аллāх 'Умар ал-Барӯдӣ. Т. I—V. Байрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийя, 1408/1988¹.
- ас-Субкӣ*, *Тāдж ад-дйн*, *Абӯ Наср 'Абд ал-Ваххāб*. Табақāt аш-шāфи'ийя ал-кубрā. Ч. I—VI в 3-х т. ал-Қаҳира, 1324 [1906].
- ас-Суйӯтӣ Джалāl ад-дйн 'Абд ар-Раҳмән*. Буғйат ал-ву'āх фӣ-табақāt ал-луғавиййин ва-н-нуҳāх / Муҳаммад Абӯ-л-Фадл Ибрāхйм. Т. I—II. [ал-Қаҳира]: Маṭба'ат 'Йсā ал-Бāбӣ ал-Ҳалабӣ, 1384/1964—1965².
- ал-Ҳатйб ал-Бағдādӣ*, *Абӯ Бакр Аҳмад б. 'Али*. Та'рих Бағдād ау Мадйнат ас-салām. Т. I—XIV. ал-Қаҳира: Маṭба'ат ас-са'āда, 1349/1931.
- ал-Ҳаттāбӣ*, *Абӯ Сулаймāн Ҳамд б. Муҳаммад*:
 Байāн и'джāз ал-Қур'āн // Салас расā'ил фӣ и'джāз ал-Қур'āн / Муҳаммад Ҳалаф Аллāх, Муҳаммад Заҳлӯл Салām. [ал-Қаҳира:] Дар ал-ма'āриф [1955]. С. 17—66.
 Ал-Ғарйб ал-ҳадйс / 'Абд ал-Карйм Ибрāхйм ал-'Азбāвий. Т. I—III. Макка: Марказ ал-ба'с ал-'илмӣ фӣ-джāми'ат умм ал-Қурā, 1402/1982.
 Ислāх ал-аҳтā' ал-ҳадйсийя аллатӣ йарвйхā аксар ан-нās муҳаррафатан ау малхӯнатан / Ҳусайн Исма'йл, Ҳусайн ал-Джамал. Байрут: Му'ассасат ал-кутуб ас-Сақафийя, 1409/1988.
 Ма'āлим ас-сунан (фӣ шарҳ сунан Абӣ Дā'ӯд) // Ма'āлим¹ = (Изд.:) Муҳаммад Рāғиб ат-Таббāх. Ч. I—VI в 2-х т. Халаб: ал-Маṭба'а ал-'илмийя, 1351—1352/1932—1934; Ма'āлим² = (Изд.:) 'Абд ас-Салām 'Абд аш-Шāфи' Муҳаммад. Ч. I—VI в 2-х т. Байрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийя, 1411/1991.
 Ал-'Узлā / Йасйн Муҳаммад ас-Саввās. Байрут: Дар Ибн Касйр, 1407/1987.
 Ша'н ад-ду'ā' / Аҳмад Йӯсуф ад-Даққāқ. Димашк, Байрут: Дар ал-Ма'мун ли-т-Турас, 1404/1984.